

«АНГЕЛ САТАНЫ» ИВАН ВЛАДИСЛАВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Фигура болгарского царя Ивана Владислава (1015–1018) никогда не пользовалась расположением исследователей последних лет существования Первого Болгарского царства. Если с Самуилом, основателем державы, которая стойко боролась с Византией на протяжении почти сорока лет, связывается становление и величие государства, то с его племянником, Иваном Владиславом, ассоциируется его быстрое и трагическое, в том числе, и для современного болгарского самосознания, падение.

В конце X в. четверо братьев – Аарон, Мойсей, Давид и Самуил – воспользовавшись смертью царя Петра, захватили власть на территории Болгарии. Наиболее удачливый и талантливый из них, Самуил, сумел победить византийскую армию в битве при Штипоне в 986 г. К этому же году относится начало семейной трагедии Ивана Владислава. Его отец, Аарон, был убит Самуилом июльским днем в местечке Раметаница. Византийский хронист Иоанн Скилица объяснял это тем, что Самуил «заподозрил брата в связях с ромеями»¹. Сторонники примирения с Византией среди болгарской знати были. В частности, на прекращении войны против Василия II настаивал даже сын Самуила Гавриил Радомир.

Судя по хронике Скилицы, именно Гавриил Радомир спас Ивана Владислава от гибели, причем это был едва ли не первый самостоятельный политический шаг наследника Самуила. Другой источник, Летопись Дуклянского Анонима, созданная в союзных Византии сербских землях, также указывает на то, что Гавриил Радомир стремился нормализовать отношения с империей. Примечательно, что тон Летописи сразу смягчается, когда речь заходит о «храбром, сильном Радомире»².

Отметим, что в эти годы Гавриил Радомир и Иван Владислав объективно были союзниками, их политические позиции во многом совпали. Оба они считали, что время завоевательных походов и кровопролития подходило к концу. К 1001 г. Византия разрешила наиболее острые проблемы на Востоке и была готова вести долгую войну на Балканах. Болгария же, не обладавшая столь мощными экономическими и военными ре-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

сурсами, вынуждена была искать себе союзников. Особенно важными в этом отношении становились контакты с богатым сербским Поморьем.

Союз Болгарии с сербскими землями мог уравновесить ситуацию на Балканах. Однако жесткая военно-административная система, созданная царем Самуилом, не допускала подобной политики. Как известно, Самуил опирался на могущественные аристократические кланы, настроенные продолжать войну против Византии. Полководцы болгарского царя, получившие обширные полномочия и контроль над приграничными с империей крепостями, желали продолжать грабительские набеги на территорию Византии. Наиболее верные сторонники «военного человека» Самуила — Кракра, Гавра, Драгшан и др. — не хотели менять привычный образ жизни.

Противоречия в военно-политической верхушке Болгарского царства только приближали его гибель. После битвы при Беласице и смерти Самуила в 1014 г. Гавриил Радомир пытался прекратить войну с императором Василием II, отправляя ему письма с предложением мира. Однако эта инициатива слишком запоздала. Верный установкам византийской дипломатии, император продолжал вносить раскол в окружение Гавриила Радомира. В Летописи Дуклянского Анонима приводится текст письма Василия II к Ивану Владиславу: «Почему бы тебе не отомстить за кровь отца? Возьми золото и серебро у меня, сколько нужно, и замиришься с нами, и прими царство Самуила, который убил твоих отца и брата. Если это удастся, убей его сына Радомира, который в настоящее время управляет царством»³. Данное предложение показалось Ивану Владиславу дельным; уже к концу лета 1015 г. Гавриил Радомир был убит во время охоты близ Острова. Хартофилакс Иоанн Ставракий писал, что «измученный... народ благодарил за убийство Гавриила Радомира»⁴.

После смерти сына Самуила наступила очередь его союзников. В 1016 г. погиб сербский князь Иван Владимир, муж сестры Гавриила Радомира по имени Тодора Косара. Известно, что этот, впоследствии канонизированный, сербский правитель всегда был лоялен к Византии. Более того, одно время он даже был пленником Самуила и избежал участия византийского военачальника Иоанна Халда⁵ только благодаря женитьбе на Тодоре Косаре.

Устранив наиболее серьезных соперников, Иван Владислав, тем не менее, не сумел удержаться на престоле и вскоре погиб сам. В Летописи Дуклянского Анонима содержится баснословное описание этого события: «Во время обеда... вдруг появилась фигура святого Владимира (Ивана Владимира — К. К.)... Царь принялся громко кричать: «Скорее, воины, князь сейчас убьет меня!», а после хотел было бежать, но ангел ударил его, и царь рухнул замертво... Порочный убийца, превративший Владимира в мученика, сам погиб только лишь затем, чтобы сделаться ангелом Сатаны»⁶. Примечательно, что в Летописи этот сюжет является прологом к рас-

сказу об окончательном завоевании сербского Поморья византийскими войсками. В 1018 г. царица Мария, жена Ивана Владислава, сдалась на милость Василия II, а держава Комитопулов прекратила свое существование.

История, напоминающая библейский рассказ о Вальтасаре, стала зеркалом, отражающим оценки Ивана Владислава в средневековой историографии. Отметим, что как самостоятельного политика, в отличие от Самуила или Аарона, его не рассматривает ни один автор. В западных хрониках (Адемар, Луп Протоспафарий) Иван Владислав вообще не упоминается. Сведения о его потомках в средневековых хрониках легендарны и отрывочны. Исключением является дочь Екатерина, которая была выдана замуж за Исаака Комнина, будущего византийского императора. Отметим также, что болгарские полководцы, не смилившиеся с гибелью державы Комитопулов и продолжавшие отбивать атаки византийских войск в горном районе Тмора, воспринимались средневековыми авторами как самостоятельные политические фигуры, а не подданные Ивана Владислава.

Таким образом, непродолжительное правление Ивана Владислава отражено в средневековой историографии схематично. Пытаясь укрепить свою власть и престиж среди подданных, он вынужден был постоянно подчеркивать родство с «Самуилом, царем самодержным»⁷. Однако в политике Ивана Владислава не прослеживается какая-либо преемственность с политическим курсом Самуила. По сути, единственным самостоятельным деянием последнего болгарского царя стало убийство сербского князя и византийского союзника Ивана Владимира. Популярности болгарскому правителю это не прибавило, а напротив, только ускорило падение болгарской державы.

¹ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin, New York, 1973. P. 329.

² Gesta Regum Sclavorum. Критичко издание и превод / Изд. Др. Кунчер. Београд, 2009. Т. 1. Р. 131.

³ Ibid. P. 130.

⁴ Йоан Ставракий // Латински извори за българската история. София: София, 1965. Т. 2. С. 127–128.

⁵ Дука Фессалоники Иоанн Халд находился в болгарском плену двадцать два года, с 986 по 1018 гг. См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 357.

⁶ Gesta Regum Sclavorum. Т. 1. Р. 139.

⁷ Заимов Й. Битолската надпись болгарского самодержца Ивана Владислава, 1015–1016 // Вопросы языкознания. 1969. № 6. С. 123–133.